

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ. ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭСТЕТИКА

УДК 811.111'42

А.Н. Безруков

ФАКТОРЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИЗОТОПИИ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

Аннотация. В данной работе предложена структурно-синергетическая модель анализа литературно-художественного дискурса. Подобный подход является продуктивным, так как позволяет спектрально представить себе становление новой художественной формы. Дискурсивная практика письма нацелена не столько на одномоментную фиксацию сказанного, сколько на потенциальную пролонгацию перспективного диалога. Цель статьи заключается в определении актуальных магистралей чтения, в основе которого лежит принцип функционирования эстетического конструкта в условиях приращения значений, или семантической изотопии. Опора на классические труды А.-Ж. Греймаса, Р. Барта, М. Фуко, Ж. Деррида, П. Рикёра и других исследователей позволяет детально обозначить дескрипцию значений художественного текста. Думается, что наиболее выгодным центром, на который ориентирован читатель, и является смысловая сфера. Собственно в ней и аккумулируется весь текстовый потенциал. Репродукция смысла происходит в условиях постоянного исторического движения, видоизменения. Читательская активность создает факторы семантической изотопии. В данном случае изотопия понимается как реализация дискурсивной практики в условиях резонансного чтения. Рецептивный подход к оценке дискурса намечает модусы объективации смысла сказанного. Коннотация в работе понимается не только как зафиксированный извод толкования значений, но и как процесс генерации и редупликации смысла. Выводы дают возможность определить наличный состав факторов семантической изотопии литературного дискурса. Итоговая часть служит потенциальной платформой для реализации дальнейшего исследовательского диалога. Актуальность изучения дискурса связана в первую очередь с тем, что анализ естественного языка позволяет детальнее представить процесс творческого рождения мысли. Работа имеет ярко выраженный теоретический характер, компиляция знаний осуществлена в контекстных рамках российских и зарубежных исследований.

Ключевые слова: художественный дискурс; семантическая изотопия; рецептивная эстетика; коннотация; смысл; текст.

Сведения об авторе: Безруков Андрей Николаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Башкирского государственного университета (Бирский филиал).

Контактная информация: 452450, Россия, Республика Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10; тел.: 8(34784)4-04-70; e-mail: in_text@mail.ru.

A. N. Bezrukov

FACTORS SEMANTIC ISOTOPIY OF LITERARY DISCOURSE

Abstract. In this work the structural and synergetic model of the analysis of a literary and art discourse is offered. Similar approach is productive as allows to imagine formation of a new art form spectrally. Discursive practice of the letter is aimed not so much at one-stage fixing told how many on potential prolongation of perspective dialogue. The purpose of article consists in definition of relevant highways of reading which cornerstone the principle of functioning of an esthetic construct in the conditions of an increment of values, or a semantic isotopy. A support on classical works A.-J. Greymas, R. Bart, M. Foucault, J. Derrida, P. Ricker and other researchers allows to designate description of values of the art text in details. It is thought that the most favorable center on which the reader is focused and is the semantic sphere. Actually in her all text potential also accumulates. The reproduction of sense occurs in the conditions of the constant historical movement, modification. The reader's activity creates factors of a semantic isotopy. In this case the isotopy is understood as realization of discursive practice in the conditions of resonant reading. Receptive approach to assessment of a discourse plans modes of an objectification of the meaning of what was said. In this case the

connotation is understood not only as the recorded version of interpretation of values but also as process of generation and a multiplication of sense. Conclusions give the chance to define cash structure of factors of a semantic isotopy of a literary discourse. A total part of work serves as the potential platform for realization of further research dialogue. The relevance of studying of a discourse is connected first of all with the fact that the analysis of a natural language allows to present process of the creative birth of a thought more in details. Work has pronounced theoretical character, compilation of knowledge is carried out in a contextual framework of the Russian and foreign researches.

Key words: literary discourse; semantic isotopy; receptive aesthetics; connotation; meaning; text.

About the author: Bezrukov Andrei Nikolaevich, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Philology of Bashkir State University (Branch in Birk).

Следует согласиться с мыслью, что окружающее человека пространство есть спектр значений, ибо номинация только условно задает магистраль конкретики, далее должен сработать механизм означивания. Следовательно, можно высказать предположение, что проблема нахождения и верификации смысла в настоящее время находится в центре особого внимания различных научных школ России и Европы. Труды Клода Леви-Строса (Леви-Строс 2008), Жака Лакана (Лакан 1995), Ролана Барта (Барт 1989), Юлии Кристевой (Кристева 2004), Мишеля Фуко (Фуко 1994), Жака Деррида (Деррида 2012), Альгирдаса-Жюльена Греймаса (Греймас 2004) значительно обогатили общее семиотическое представление о языке и **речи, дискурсе** и так таковой **дискурсивной практике**. Однако окончательно поставить финальную точку в данном вопросе пока не представляется возможным, так как контекст указанных работ может быть дополнен новым исследованием, в котором **семантическая изотопия** становится объектом контрапунктивного анализа. По мысли А.-Ж. Греймаса, «дискурс в своем развертывании и несмотря на присущий ему линейный, подобный некоей последовательности определений, а по этой причине креативный, характер, представляется нам синтаксической иерархией» (Греймас 2004: 99). Таким образом, фактором объективной оценки действенной природы языка/речи, реализуемого в рамках литературно-художественного дискурса, в ряде современных теорий становится именно реконструкция изотопической парадигмы. На наш взгляд, продуктивность подобной раскладки бесспорна, ибо обозначение доминант дискурса, а также установление факторов влияющих на его становление создают условия резонансного чтения, или восприятия текста в проспекте его исторического движения.

Единой концепции анализа природы изотопии нет, но в обозначенном русле явно доминирует, на наш взгляд, когнитивный подход, синтезирующий разность потенциальных направлений, положений, или терминологических блоков. Структурно-лингвистическое описание дискурса предполагает его сегментацию и направлено на освещение наличных текстовых особенностей, частных практик. Внимание в русле такой модели оценки сосредоточено, на наш взгляд, как собственно на сам **текст**, так и фигуру **автора-творца**, а также продуктивную деятельность **реципиента**, читателя. Только в ходе сращения и взаимной зависимости трех составляющих данного процесса может быть получен качественный результат – конкретизация и верификация смысловой множественности, так как наличная структура текста не дает возможности объективировать реальность. Хотя и «всякий истинно творческий текст всегда есть в какой-то мере свободное и не предопределенное эмпирической необходимостью откровение личности» (Бахтин 1997: 310). Вероятно, что текст в отличие от дискурса продуктивен не онтологически, ему необходимо контекстуальное движение/маневр, который создается потенциальным читателем. В данном случае и можно говорить о так называемом приращении значений, **дискурсивной игре**, факторах семантической редупликации. «Когда мы в связи с художественным опытом говорим об игре, то «игра» подразумевает не поведение и даже не душевное состояние творящего или наслаждающегося и вообще не свободу субъективности, включающуюся в игру, но способ бытия самого произведения искусства» (Гадамер 1988: 145). **Семантическая изотопия** естественна и характерна для продуцирования литературно-художественного дискурса. Также она перспективна и для спек-

трального понимания смысла сказанного, смысла обозначенного в пределах текста как такового.

Сам термин **изотопия** возникает в естественно научной среде, но может быть также применен и в ряде гуманитарных наук. В частности, А.-Ж. Греймас вкладывает в понятие изотопии характерное условие *повторяемости*. То есть один и тот же редуцированный элемент/часть, включаясь вновь и вновь как текстовый оператор в динамику становления дискурса создает эффект растровой, мозаичной сетки смысловых интенций улавливаемых читателем. Следует учитывать, что при этом единство текстового конструкта достаточно стабильно и не претерпевает какой-либо формальной трансформации, каких-либо контурных изменений. Как известно текст по Ролану Барту есть «поле методологических операций» (Барт 1989: 414), ориентир на объективные принципы чтения. Следовательно, именно текст высвечивает эстетическую парадигму, а также определяет потенциальную спектральную разверстку смысла, так как действенная «речь, когда есть у нее слушатель, не остается без ответа никогда, даже если в ответ встречается только молчание» (Лакан 1995: 18). Литературное произведение формально строится по принципу взаимосцепления ряда языковых уровней: это фонетика, морфология, лексика и синтаксис. Автор как устроитель текста не покидает сферу креативного, наоборот, он вовлекает читателя в продуктивную совместную работу.

Главной чертой литературно-художественного текста является, порождаемая языком, условность, образность. Она мозаично слагается из нарочитой повторяемости условностей: это сюжет, композиция, герой авансцены, речь, поэтический язык, а также коррелируется контекстуальными имманентными дополнениями, такими как смысл, авторская идея, проблемно-тематический спектр текста. Следует признать, что «прежде всего в языке, и только в языке, выражается всякое понимание – онтическое или онтологическое» (Рикёр 2008: 49) и «язык – это всегда знание, дискурс – это всегда познание для того, кто произносит или воспринимает речь в составе коммуникативной цепи» (Кристева 2004: 227). При этом эстетика чтения превращает наличную текстовую плоскость в динамичную сферу/объем, покидающую начальную инстанцию, начальный базис сказанного/произнесенного. «Система ценностей, которая положена в основу текста, создаваемого, либо уже созданного, не ограничивается выбором единственно верной надстройки произведения» (Bezrukov 2017: 264). Таким образом, смысловое перенасыщение есть фактор качественного становления семантической изотопии.

В лингвостилистическом аспекте дискурс наделен регистрами коммуникации, так называемыми уровнями принятия **смысла**. «Поле ... смысла и составляет референтное содержание дискурса» (Тюпа 2010: 59). При этом разграничивается знаковое выражение и внутренняя семантика наличного текста, обозначаются функциональные параметры его становления. На наш взгляд, дискурс как когнитивно-семантическое явление может целостно изучаться в виде фреймов, сценариев, ментальных схем, когниотипов, то есть различных моделей презентации/репрезентации в дискурсе смысловой множественности. Фактор множественности является базисным для наличной разверстки дискурса, так как дискурс приобретает статус ризомного пространства именно в ходе знаковой комбинаторики. «Структура значения в художественном дискурсе складывается сцеплением комбинаций диаметральных смысловых точек в условиях трансформационных диспозиций» (Безруков 2017а: 47). Дискурс как событийный ряд – явление сложно-параметрическое, он принципиально не линейен. В большей степени дискурс следует понимать динамичной сферой взаимных сцеплений блоков/частей. Именно поэтому организация процесса изъятия смысла в дискурсивной практике письма зависит от ситуативной, хроникальной развертки и ядра, и потенциально скрытых отсылок ко времени воспроизведения речи самим автором. Хотя и в этом случае, следует оговориться, что время в дискурсе не пролонгирует стабилизацию самой формы, оно является точкой ее фиксации. Следовательно, автор не столько дублирует время, сколько ориенти-

рует читателя на проекцию разверстки цепи *со-бытий*, привлекая, таким образом, реципиента к оценочному *со-участию*. «Текстовое пространственное множество, наделенное самостоятельными флективными единицами, лишается в процессе дискурсивной практики условного субъекта» (Безруков 2017б: 62), ибо *субъект* сам становится неотъемлемой единицей дискурса, растворяется в нем. Как отмечал Ролан Барт, «текст противостоит произведению своей множественной, бесовской текстурой, что способно повлечь за собой глубокие перемены в чтении, причем в тех самых областях, где монологичность составляет своего рода высшую заповедь: некоторые «тексты» Священного писания, традиционно отданные на откуп теологическому монизму (историческому или анагогическому), могут быть прочитаны с учетом дифракции смыслов...» (Барт 1989: 417–418). Дискурс же в отличие от текста не зависит от создателя, он творится сам в себе. Оговаривая, автор создает условия и правила становления нового вида семантической конкретизации. Позиционной точкой анализа дискурса, на наш взгляд, становится не верификация его системы координат, но его детальная реализация. При этом необходимо учитывать, что смысловой масштаб данной модели безграничен.

Систематизация форм – это лишь предзавершающие закономерности, конституирующие место системы в видах ее вариаций. Преддискурсивные точки отсчета определяют мысль, сознание или совокупность репрезентаций, а также обозначают уровни дискурса и правила *со-существующих* единичных практик. Утверждение двух и более смысловых интенций укрепляет положение, как текстовой плоскости, так и сферы смыслов, «в пределах одного и того же высказывания предложение может повториться..., но каждый раз эта новая часть высказывания, ибо изменилось его место и его функция в целом высказывания» (Бахтин 1997: 312). Таким образом, множественность связей конкретизирует смысл, организует целое в биполярную, многоаспектную область, которая в свою очередь и определяет наличное бытие текста. Синтез многочисленных отношений и есть ткань текста, что по своей природе, в данных условиях, близко дискурсу. Дискурс как смена событий позволяет тексту двигаться далее в исторической парадигме изменений.

Немаловажен в оценке изотопии и вероятностный эффект рождения дополнительных коннотаций. Эффект мерцания смысла в художественном тексте возможен лишь в процессе игры-действия, игры-сосуществования. Следует, на наш взгляд, учесть мысль Гегеля, что «всеобщая потребность в искусстве проистекает из разумного стремления человека духовно осознать внутренний и внешний мир, представив его как предмет, в котором он узнает свое собственное «я». Эту потребность в духовной свободе он удовлетворяет, с одной стороны, тем, что он внутренне осознать для себя то, что существует, а с другой стороны, тем, что он внешне воплощает это для-себя-бытие и, удваивая себя, делает наглядным и познаваемым для себя и для других то, что существует внутри него. В этом состоит свободная разумность человека, из которой проистекает как искусство, так и всякое действие и знание» (Гегель 1968: 38). Реципиент, воспринимая пространство знака, попадает под влияние трех равновеликих граней – это сам текст, факт дискурса и область его организации. Именно соприкасаясь, они создают новую **форму**, наделенную потенциальными смыслами. Как отмечал Ж. Деррида, «только форма очевидна, только форма обладает сущностью или является ею, только форма представляется в настоящем как таковая... Форма – это само присутствие» (Деррида 2012: 188). Читатель, приобщаясь к вариативности прочтений, должен признать дискурсивный феномен, дискурсивный обертон. Объективно-правильное восприятие дискурсивной практики возможно, следовательно, при учете консолидации всех позиций в сознании читателя, или его умения проникнуть в суть **смыслотворчества**. Следовательно, металингвистический характер функционирования дискурса становится наиболее важным фактором для процесса порождения смысла. Кодический строй *всего* – как внешнего, так и внутреннего – раздражает мыслительные рецепторы читателя, делает процесс рецепции активным. При этом главным событием текста становится не коллизия, факт, но эмоция, чувство, или подражание реакции на нечто присутствующее в наличном тексте, одновременно с этим

и выходящее за его пределы. «Без интенций, без имманентного образа идентифицирующего принципа существование формы было столь же маловероятным, как и без миметических принципов. Излишек интенций свидетельствует о том, что объективность произведений не сводится к мимесису. Объективным носителем интенций в произведениях, синтезирующим отдельные индивидуальные интенции, является их смысл» (Адорно 2001: 221). Онтологически дискурс открыт в prospect самостоятельности, его динамика не зависит от авторской индивидуальности; автор порой теряет контроль над речевым потоком, растворяясь в фактурных доминантах интерсубъективности.

«Язык – это... не система представлений, способная расчленять и вновь соединять другие представления: самими устойчивыми своими корнями язык обозначает действия, состояния, волю; язык означает прежде всего не то, что видят, но скорее то, что делают или испытывают...» (Фуко 1994: 314). «Дискурс как проекция сообщений в силу внутренней самоорганизации заиклен на значении. Метасемный статус понимается как переход от знака к мысли, от трансцендентного к имманентному, от топической дисперсии к Логосу-вспышке. Приближение к центру Логоса затруднено сферически» (Безруков 2016: 86). Сознание воспринимающего текст перестраивается и структурируется по новым ориентирам, продиктованным текстом, подсказанным определенными опорами. Дискурсивная практика требует многократного прочтения/письма и каждое повторное знакомство с внутренней сущностью и наличной структурой расценивается только лишь как ценностный опыт-эмоция с приращением к текстовому массиву, к смысловому полю, к акту со-творчества. Следовательно, дискурс есть процесс создания текста и одновременно с этим формирования перспективного поля смыслов, условных и уловимых формул, по которым требуется воспроизводить вариантную структуру. «Раскрытие комбинаций текстовых смысловых координат приближает читателя/реципиента к конкретизации истины» (Безруков 2017в: 18). Комбинаторная бесконечность становится обще бытийной чертой дискурса. Художественно-дискурсивная формация дает возможность смыслу не ограничиваться единственно верным значением высказывания, но наоборот – делает выход в метадискурс, где смысл не задан, а создается на каждом последующем этапе чтения и фактически не может быть завершен.

Таким образом, можно предположить, что семантическая ризома дискурса определяется рядом факторов – как внешних, так и внутренних. Их очевидная составляющая заключена в наличной структуре текста, который фиксирует дискурсивную практику, ибо «толкование текстов приводит нас не столько к первоначальной речи, сколько к явному существованию такого факта, как язык, то тем самым оно принуждает нас выявить прежде всего чистые формы языка, предшествующие какому-либо смыслу» (Фуко 1994: 323). Одновременно с этим семантическая изотопия, следовательно, позволяет допустить пролонгацию текста в историческом, социальном, общебытийном измерениях. Оценка и верификация текстовых реалий должна обеспечить потенциальный выход с подачи языка к сфере смыслов, которые обеспечивают стабильность наличной открытой системы. Для реципиента ассоциативная редупликация дискурса становится сверхзадачей при условии стремления к дешифровке абсолюта истины.

ЛИТЕРАТУРА

- Адорно Т. 2001. Эстетическая теория / Дранова А. В. (пер. с нем.). М.: Республика.
- Барт Р. 1989. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Косиков Г. К. (пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст.). М.: Прогресс.
- Бахтин М. М. 1997. Собр. соч.: В 7 т. Т. 5: Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М.: Русские словари.
- Безруков А. Н. 2016. Рецепция и онтологический статус художественного дискурса // Многоязычие и межкультурная коммуникация: вызовы XXI века: II Международная конференция и X Международный научно-практический семинар «Многоязычие и межкультурная коммуникация: вызовы XXI века» (Пула, Хорватия, 16–23 июля 2016 г.). М.: Инновации и эксперимент в образовании, 84–86.
- Безруков А. Н. 2017а. Иерархия художественного дискурса // *Litera* 2, 45–53.

Безруков А. Н. 2017б. Когнитивная модель дескрипции художественного дискурса // Хачатрян Г.К. и др. (редколлегия). Язык, речь, действительность (онтологические и гносеологические концепции): V Международная научная конференция, посвященная 85-летию со дня рождения философа-лингвиста, академика Эдуарда Атаяна (23–24 июня 2017 г.). Ереван: ЧП «Арман Асмангулян», 60–67.

Безруков А. Н. 2017в. Русская постмодернистская литература в корпусной матрице фреймов и концептов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева 3(95). Ч. 2, 14–23.

Гадамер Х.-Г. 1988. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Бессонов Б. Н. (пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст.). М.: Прогресс.

Гегель Г. В. Ф. 1968. Собр. соч.: В 4 т. Эстетика Т. 1. М.: Искусство.

Греймас А.-Ж. 2004. Структурная семантика: Поиск метода / Зимина Л. (пер. с фр.). М.: Академический проект.

Деррида Ж. 2012. Поля философии / Кралечкин Д.Ю. (пер. с фр.). М.: Академический проект.

Кристева Ю. 2004. Избранные труды: Разрушение поэтики / Косиков Г.К., Нарумов Б.П. (пер. с фр.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).

Лакан Ж. 1995. Функция и поле речи и языка в психоанализе / Черноглазов А.К. (пер. с фр.). М.: Гнозис.

Леви-Строс К. 2008. Структурная антропология / Иванов В. (пер. с фр.). М.: Академический проект.

Рикёр П. 2008. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / Вдовина И. С. (пер. с фр., вступ. ст. и коммент.). М.: Академический проект.

Тюпа В. И. 2010. Дискурсивные формации: Очерки по компаративной риторике. М.: Языки славянской культуры.

Фуко М. 1994. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Визгин В. П., Автономова Н. С. (пер. с фр.); Автономова Н.С. (вступ. ст.). СПб.: А-сad.

Bezrukov A.N. 2017. Intertextuality reception in postmodernist discourse // Przegląd Wschodnioeuropejski VIII/2, 263–271.